

ДИНАМИКА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА 17 ЛЕТ

© Татьяна Юрьевна МОРОЗОВА

Московский городской педагогический университет, г. Москва,
Российская Федерация, соискатель, старший преподаватель кафедры
общей и практической психологии, e-mail: strogino_m@bk.ru

Социальную ситуацию развития в юности можно рассматривать как ситуацию стрессогенную. Так как именно в данный период молодые люди решают важнейшие задачи самоопределения. Высокая степень сложности и неопределенности данного периода предъявляет особые требования к адаптивным ресурсам молодого человека, его способности быстро и адекватно реагировать на постоянно меняющиеся условия жизни. В психологической науке процессы преодоления человеком трудных жизненных событий принято обозначать как совладающее, адаптивное поведение или копинг-поведение. Рассматриваются особенности проявления копинг-поведения в период проживания кризиса 17 лет. Также анализируются результаты эксперимента, где рассматриваются копинг-стратегии в динамике проживаемого кризиса. Дается количественный и качественный анализ выбираемых юношами и девушками копингов в предкритическую, критическую и посткритическую фазы кризиса. Данная тема является эффективным направлением в психолого-педагогической деятельности, т. к. анализ особенностей проявления копинг-поведения в юношеском возрасте позволит выявить адекватные стратегии выхода из проблемных и критических ситуаций, уменьшить отрицательное воздействие негативных обстоятельств жизни.

Ключевые слова: возрастной кризис 17 лет; самоопределение; копинг-поведение; копинг-стратегия.

Современная российская молодежь вступает в жизнь в весьма сложных условиях социокультурного развития общества. Изменения происходят во всех сферах жизни: социальной, экономической, политической, духовной. Юношеский возраст, по определению психологов, – это переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Промежуточность данного положения порождает у молодых людей тревогу и беспокойство, несет в себе определенную внутреннюю кризисность, содержание которой связано со становлением процессов самоопределения (как профессионального, так и личностного), рефлексии, способов самореализации в социальном пространстве. Социальную ситуацию развития в юности можно рассматривать как ситуацию стрессогенную. Конструктивные способы совладания с данной ситуацией во многом определяют решение ведущих задач этого возраста. В многочисленных работах отмечается, что при недостаточном развитии конструктивных форм копинг-стратегий увеличивается патогенность жизненных событий, и эти события могут стать «пусковым механизмом» в процессе возникновения психосоматических и других заболеваний [1, с. 10].

Анализ особенностей проявления копинг-поведения в юношеском возрасте по-

зволит выявить адекватные стратегии выхода из проблемных и критических ситуаций, уменьшить отрицательное воздействие негативных обстоятельств, трудностей на личностное развитие, сформировать программы психологического сопровождения молодежи в этот период [2].

Юношеский возраст – исторически наиболее поздно сформировавшийся период в череде предшествующих взрослости возрастов, необходимость которого диктуется усложнением, в частности технологическим, жизни, теми высокими требованиями, которые современные развитые общества предъявляют к уровню профессионального образования и личностной зрелости [3].

Несмотря на всю важность данного периода, в современной возрастной психологии юношеский возраст остается одним из наименее исследованных, в то время как жизнь ставит нам все новые и новые проблемы, связанные именно с этим периодом возрастного развития [4]. Юношеский возраст – чрезвычайно важный и ответственный период в развитии личности человека.

В исследовании Л.И. Бершедовой рассматривается кризис 17 лет как захватывающий период от 15 до 18 лет. «Единство качественных преобразований в целостной системе отношений к миру, себе и людям де-

терминировано в этот критический период сложным процессом самоопределения как впервые возникающего явления, «аффективного центра» социальной ситуации развития» [5]. Этот период рассматривается как особенный в онтогенезе, поскольку его содержанием является становление человека как субъекта собственного развития [6]. Самоопределение в юности характеризуется двуплановостью, которая создает исходное противоречие, переживаемое как ценностно-смысловой кризис.

Кризис 17 лет возникает точно на рубеже привычной школьной жизни и новой взрослой. В это время ребенок оказывается на пороге реальной взрослой жизни. Д.Б. Эльконин отмечал этот период как наиболее тяжелый кризисный период наряду с кризисами 3 и 11 лет [7].

Термин «переходные» («кризисные») периоды развития многозначен. В психологических словарях, вышедших в последние годы (1983, 1985, 1990, 1996, 2001), «кризисы возрастные» рассматриваются как условное наименование, обозначение переходных этапов от одного возрастного периода в другой. Симптоматично, что, в одном случае, «кризисы возрастные», как более или менее выраженное состояние конфликтности, хотя и не являются неизбежными, могут иметь место в психическом развитии. В другом случае, относятся к нормативным процессам, необходимым для нормального, поступательного хода личностного развития. Более детальный анализ использования этого понятия свидетельствует о достаточно большом количестве вариантов интерпретации, определяемых главным образом научной традицией, в рамках которой рассматриваются данные феномены [8].

Кризисы развития или возрастные кризисы возникают при переходе от одной возрастной ступени к другой и связаны системными преобразованиями в сфере социальных отношений, деятельности и сознания (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин). Это относительно небольшие по времени периоды онтогенеза, характеризующиеся резкими психологическими изменениями. Длительность и острота кризиса может значительно различаться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, социальных условий, педагогической системы и пр.

В переводе с греческого “krisis” – «решение, поворотный пункт, исход», т. е. рез-

кий крутой перелом в каком-либо процессе, меняющий его форму, направление, а также точка выбора, перечеркивающая что-то в прошлом [9].

В отечественной психологии методологические основы психологического подхода к проблеме переходных периодов были заложены Л.С. Выготским, который и ввел впервые в периодизацию детского развития «кризисы» как отдельные периоды. Проблема «кризисов» рассматривалась им в контексте проблем развития, в свете понимания им развития как внутренне детерминированного, целенаправленного, диалектического процесса, который протекает не равномерно, а противоречиво, через возникновение и разрешение внутренних конфликтов. Самая суть «кризисов» для Л.С. Выготского выражается в конструктивных процессах развития, позитивных качественных изменениях личности, которые и определяют переход на новую ступень [10].

Л.С. Выготский определял возрастные кризисы, или критический период, как целостное изменение личности человека, регулярно возникающее при смене стабильных периодов, и рассматривал это в качестве критериев возрастной периодизации, характерных для конкретного этапа развития. Также он говорил о том, что психическая жизнь человека на разных этапах ее развития определяется социальной ситуацией развития, что возрастные новообразования перестраивают и внешнюю и внутреннюю жизнь ребенка.

Эти важнейшие положения Л.С. Выготского получили свое дальнейшее развитие в работах его последователей.

Кризис возрастного развития в исследованиях Л.И. Божович – результат депривации тех потребностей ребенка, которые возникают у него к концу каждого возрастного периода вместе с основным личностным новообразованием. Это противоречие отражается в «ключевом переживании», выполняющем функцию ориентации и регулирования взаимоотношений с окружающей действительностью [11].

По мнению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, возрастной кризис – относительно непродолжительный по времени процесс, который возникает при переходе человека от одной возрастной ступени к другой и связан с системными качественными преобразованиями в сфере его социальных отношений, деятельности и сознания.

Э. Эриксон, говоря о «зрелой личности», понимает ее как идентичность. Это понятие включает в себя проявление психического здоровья человека, принимаемый человеком образ самого себя и форму поведения, соответствующую окружающему миру. Э. Эриксон выдвигает положение о том, что в самой природе человека существует потребность в психосоциальной идентичности [12].

Критические возрасты имеют ясно выраженное трехчленное строение и складываются из трех связанных между собой фаз: предкритической, критической и посткритической. В предкритической фазе накопленный в результате присвоения ведущей деятельности опыт ее отношений перерастает наличную ситуацию развития, открывая с достаточной полнотой сферу новых для него отношений, характерных для последующего возрастного этапа. В критической фазе презентуются процессы рефлексивного уровня. Сложное переживание себя в пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует интенциональное «проектирование» себя и преобразование отношения к себе. Несовпадение человека с самим собой в этот период, опережение субъектом себя приводит к переживанию своего подлинного «Я». Достижение посткритической фазы развития сопряжено со своего рода скачком, в результате которого новая деятельность обретает личностный смысл – «значение для меня» [5].

Высокая степень сложности, неопределенности данного периода предъявляет особые требования к адаптивным ресурсам молодого человека, его способности быстро и адекватно реагировать на постоянно меняющиеся условия. В психологической науке процессы преодоления человеком трудных жизненных событий принято обозначать как совладающее, адаптивное поведение или копинг-поведение (от англ. *cope* – преодолевать, справляться).

Термин “ *coping*” был впервые использован в 1962 г. L. Murphy. Исследуя поведение детей дошкольного возраста по преодолению требований, выдвигаемых кризисами развития, автор выделил врожденные и приобретенные (дифференцированные) формы поведения индивида в процессе приспособления к стрессовой ситуации. Согласно определению L. Murphy (1974), термин «копинг» означает «некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ста-

вящей в неловкое положение или радостной и благоприятной» [13].

Основные подходы к пониманию копинг-поведения преимущественно разработаны зарубежными исследователями (J. Amirchan, S. Folkman, R. Lazarus, K. Nakano, M. Petrovsky и др.). В отечественной психологии изучению различных аспектов проблемы копинг-поведения посвящены работы Л.А. Китаева-Смык, С.К. Нартовой-Бочавер, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонского и др.

Классические, наиболее цитируемые определения копинг-поведения позволяют понимать его следующим образом: как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы; как индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [14]; как социальное поведение или комплекс осознанных адаптивных действий (когнитивных, аффективных, поведенческих), помогающих человеку справляться с внутренним напряжением и дискомфортом способами, адекватными личностным особенностям и ситуации через осознанные стратегии действий [15].

Первоначально понятие «копинг-поведение» использовалось в психологии стресса и было определено как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса. В настоящее время, по высказыванию С.К. Нартовой-Бочавер, «будучи свободно употребляемым в различных работах, понятие “ *coping*” охватывает широкий спектр человеческой активности – от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций». Отличительным признаком современного понимания копинг-поведения является перенос рассмотрения проблемы совладания на более широкий круг ситуаций, не только экстремальных, но и просто субъективно значимых. Так, С.К. Нартова-Бочавер говорит о том, что «со временем понятие *coping* «оторвалось» от проблематики экстремальных условий и стало успешно применяться для описания поведения людей в поворотные жизненные моменты, а затем – в условиях хронических

стрессоров и повседневной действительности» [14].

Поворотные жизненные моменты – это этап в жизни человека, на котором принимаются некие важные решения. Необходимость принятия подобных решений определяется ситуацией, в которой оказался человек. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, особенности жизненного выбора, разрешения человеком противоречий развития являются определяющей характеристикой жизненной стратегии [16]. Именно в разрешении постоянно возникающих жизненных и, прежде всего, ценностных противоречий человек и проявляет себя как субъект собственной жизни. Среди них весьма существенное значение имеет противоречие между «внешними и внутренними условиями реальной жизни», в которой внешние условия отнюдь не всегда соответствуют и способствуют склонностям, интересам человека. В рамках жизненной стратегии способы разрешения ценностных противоречий выполняют важную функцию – совладания с неопределенными, конфликтными, стрессовыми ситуациями наиболее общего характера, содержащими противоречия между требованиями социального окружения и индивидуальностью человека и оказывающими существенное влияние на ход его жизни [16]. Как отмечает А.В. Либин, от того, как человек реагирует на неблагоприятные жизненные обстоятельства, во многом зависит, насколько гармонично развивается его индивидуальность [17].

Говоря о копинг-стратегиях, нужно помнить следующее: любая трактовка понятия совладания соединяет в себе контекст ситуации и контекст человека, который попадает в эту ситуацию. Еще L. Murphy на начальном этапе изучения копинга обратил свое внимание на его связь с индивидуально-типологическими особенностями личности и предыдущим опытом проживания стрессовых ситуаций.

Копинг-поведение осуществляется на основе копинг-ресурсов при помощи копинг-стратегий. В теории копинг-поведения выделяют такие базисные копинг-стратегии, как разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание.

Копинг-ресурсы – это характеристики личности и социальной среды, облегчающие или делающие возможной успешную адаптацию к жизненным стрессам.

Одним из центральных вопросов в теории копинга является вопрос о его динамике. По мнению S. Folkman и R.S. Lazarus, копинг – это динамический процесс с составляющими структурными элементами, т. е. копинг не является постоянным, а подвержен модификации с изменением социального контекста [18].

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению копинг-поведения, недостаточно рассмотрена тема совладающего поведения у лиц юношеского возраста в период кризиса 17 лет. Наше исследование было направлено на изучение применяемых копинг-стратегий у юношей и девушек в предкритическую, критическую и посткритическую фазу, что соответствует 16, 17 и 18 лет.

С целью изучения копинг-стратегий у современной молодежи было проведено исследование по методике E. Heim Бернский опросник «Способы преодоления критических ситуаций» [19]. Методика позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на когнитивный, эмоциональный и поведенческий копинг-механизмы. Виды копинг-поведения были распределены E. Heim на три основные группы по степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные.

Методика адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева под руководством доктора медицинских наук профессора Л.И. Вассермана.

В исследовании было задействовано 212 человек, из них 87 юношей и 125 девушек в возрасте 16–18 лет.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности копинг-поведения в период предкритической, критической и посткритической фаз в кризис 17 лет. Результаты диагностики представлены в табл. 1.

Полученные данные распределились следующим образом:

16-летние испытуемые в *когнитивной сфере* используют неадаптивные варианты копинг-стратегий (смирение, растерянность, диссимуляция, игнорирование). 17-летние и 18-летние выбирают, как правило, адаптивные варианты: проблемный анализ, установ-

ка собственной ценности, повышение самооценки и самоконтроля, глубокое осознание собственной личности.

В *эмоциональной сфере* 16-летние демонстрируют в основном адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии (48 и 40 %, соответственно). Почти поровну распределились данные у 18-летних: 43 % – адаптивные копинги и 42 % – неадаптивные. К адаптивным относятся протест по отношению к трудностям, оптимизм, а к неадаптивным – типы поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, безнадежностью, переживанием злости и возложением вины на себя и других. 17-летние в основном выбирают адаптивные копинг-стратегии.

В *поведенческой сфере* преобладают у 16-, 17- и 18-летних относительно-адаптивные варианты (отвлечение, конструктивная активность, т. е. поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью, в частности алкоголя, лекарственных средств), а также у 18-летних – неадаптивные копинги, характеризующиеся пассивностью, стремлением уйти от активных интерперсональных контактов, отказом от решения проблем.

Так как в исследовании приняли участие юноши и девушки, то из табл. 2 можно увидеть, как распределились данные исследования по половому критерию.

Таблица 1

Результаты исследования молодых людей (16-, 17-, 18-летних) по методике Е. Heim «Способы преодоления критических ситуаций» (в %)

Возможности	Когнитивные копинг-стратегии			Эмоциональные копинг-стратегии			Поведенческие копинг-стратегии		
	16	17	18	16	17	18	16	17	18
Адаптивные	27	51	37	48	51	43	32	26	20
Относительно-адаптивные	25	28	37	12	14	15	51	46	36
Неадаптивные	48	21	26	40	35	42	17	28	44

Таблица 2

Результаты исследования юношей и девушек по методике Е. Heim «Способы преодоления критических ситуаций» (в %)

Варианты	Адаптивный копинг	Относительно-адаптивный копинг	Неадаптивный копинг
Юноши			
Когнитивный копинг-механизм	23	41	36
Эмоциональный копинг-механизм	27	9	64
Поведенческий копинг-механизм	27	50	22
Девушки			
Когнитивный копинг-механизм	21	39	40
Эмоциональный копинг-механизм	46	10	44
Поведенческий копинг-механизм	42	36	22

Результаты психологического тестирования указывают, что наиболее используемый юношами копинг – это неадаптивный вариант эмоционального копинг-механизма (64%), когда выбираются варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других. У девушек также

больше используется эмоциональный копинг-механизм, но только две его формы: адаптивный вариант – 46 % (который говорит об эмоциональном состоянии с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации) и чуть меньше – неадаптивный вариант – 44 %.

Использование адаптивных вариантов поведения в основных сферах психической жизни (эмоциональной – 46 % и поведенческой – 42 %) преобладает у девушек.

У юношей преобладают относительно-адаптивные варианты поведения в когнитивной и поведенческой сферах (41 и 50 %, соответственно). Конструктивность относительно-адаптивных вариантов зависит от значимости и выраженности ситуации преодоления. В когнитивной сфере эти формы поведения направлены на оценку трудностей и придание особого смысла их преодолению. «Использование когнитивных копинг-стратегий указывает на высокий уровень психологической зрелости юношей, ощущение собственной значимости, высокую самооценку» (В.Л. Felton, Т.А. Revenson). В поведенческой сфере относительно-адаптивные варианты характеризуются стремлением к временному отходу от решения проблем.

Анализируя полученные результаты можно предположить, что в современном мире юноши и девушки более свободны от социальных стереотипов и легче переходят от традиционно женских занятий к мужским и наоборот. Этим могут быть объяснены высокий процент эмоционального копинг-механизма у юношей и большой процент адаптивного копинга в поведенческой сфере у девушек.

Юношеский возраст, по определению психологов, – это переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Социальную ситуацию развития в юности можно рассматривать как ситуацию стрессогенную. Конструктивные способы совладания (копинг-поведение) с данной ситуацией во многом определяют решение ведущих задач этого возраста.

Многие исследователи отмечают, что копинг-стратегии – результат приобретенного опыта. Таким образом, можно предположить, что методическое, последовательное обучение юношей навыкам адаптивного копинг-поведения, включающее в себя развитие и формирование нужных копинг-ресурсов и копинг-стратегий, является эффективным направлением в психолого-педагогической деятельности, направленной на профилактику различных вопросов, связанных с разрешением сложнейших жизненных ситуаций в юношеском возрасте.

1. *Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань, 2003.
2. *Морозова Т.Ю.* Изучение особенностей копинг-поведения в юношеском возрасте // Системная психология и социология. М., 2014. № 9 (1).
3. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. М., 1997.
4. *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43-48.
5. *Бершедова Л.И.* Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
6. *Слободчиков В.И., Цукерман Г.А.* Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 41-52.
7. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М., 1989.
8. *Бершедова Л.И.* Личностные новообразования критических периодов детства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 6. № 12. С. 148-154.
9. *Смирнов В.Е.* Рабочий подросток: сборник статей. Москва; Ленинград, 1924. Вып. 1.
10. *Бершедова Л.И.* К вопросу о личностных новообразованиях критических периодов детства // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 1 (105). С. 133-137.
11. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
12. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М., 1996.
13. *Murphy L.* Coping vulnerability and residence in childhood – coping and adaptation. N. Y., 1974.
14. *Нартова-Бочавер С.К.* “Copingbehavior” в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-30.
15. *Сирота Н.А., Ялтонский В.М.* Профилактика наркомании и алкоголизма. М., 2007.
16. *Абульханова-Славская К.А.* Психология и сознание личности. М., 1999.
17. *Либин А.В.* Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. М., 2000.
18. *Анисимова О.М.* Управление самооценочными характеристиками как способ воспитания личности студента // Психологическое обес-

печение учебно-воспитательного процесса в вузе. Л., 1985. С. 123-131.

19. *Folkman S.* Personal control and stress and coping process: A theoretical analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. P. 839-852.
-
1. *Nabiullina R.R., Tukhtarova I.V.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). *Казан'*, 2003.
 2. *Morozova T.Yu.* Изучение особенностей coping-поведения в юношеском возрасте // *Системная психология и социология*. М., 2014. № 9 (1).
 3. *Практическая психология образования* / под ред. *I.V. Dubrovinoi*. М., 1997.
 4. *Ginzburg M.R.* Психологическое содержание личностного самоопределения // *Вопросы психологии*. 1994. № 3. С. 43-48.
 5. *Bershedova L.I.* Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
 6. *Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A.* Интегральная периодизация обшчего психического развития // *Вопросы психологии*. 1996. № 5. С. 41-52.
 7. *El'konin D.B.* Избранные психологические труды / под ред. *V.V. Davydova, V.P. Zinchenko*. М., 1989.
 8. *Bershedova L.I.* Личностные новообразования критических периодов детства // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. 2010. Т. 6. № 12. С. 148-154.
 9. *Smirnov V.E.* Рабочий подросток: сборник статей. Москва; Ленинград, 1924. Вып. 1.
 10. *Bershedova L.I.* К вопросу о личностных новообразованиях критических периодов детства // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. Тамбов, 2012. Вып. 1 (105). С. 133-137.
 11. *Bozhovich L.I.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
 12. *Erikson E.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; обшч. ред. и предисл. *A.V. Tolstykh*. М., 1996.
 13. *Murphy L.* Coping vulnerability and residence in childhood – coping and adaptation. N. Y., 1974.
 14. *Nartova-Bochaver S.K.* “Сoringbehavior” в системе понятий психологии личности // *Психологический журнал*. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-30.
 15. *Sirota N.A., Yaltonskiy V.M.* Профилактика наркомании и алкоголизма. М., 2007.
 16. *Abul'khanova-Slavskaya K.A.* Психология и сознание личности. М., 1999.
 17. *Libin A.V.* Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. М., 2000.
 18. *Anisimova O.M.* Управление самоотсеночными характеристиками как способ воспитания личности студента // *Психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в вузе*. Л., 1985. С. 123-131.
 19. *Folkman S.* Personal control and stress and coping process: A theoretical analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. P. 839-852.

Поступила в редакцию 30.04.2014 г.

UDC 159.9

DYNAMICS OF COPING-STRATEGIES IN PERIOD OF CRISIS OF 17 YEARS

Tatayna Yuryevna MOROZOVA, Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation, Competitor, Associate Professor of General and Practical Psychology Department, e-mail: strogino_m@bk.ru

The social situation of development in youth can be seen as a stress situation. As in this period young people solve the most important problems of self-determination. A high degree of complexity and uncertainty of this period has specific requirements for adaptive resources of the young man, his ability to promptly and adequately react on the constantly changing conditions of life. In psychological science processes of overcoming human difficult life events usually denoted as could use, adaptive behavior or coping behavior. The article considers the peculiarities of manifestations of coping behavior during the stay of the crisis of 17 years. Also the results of the experiment are analyzed, where we explore the coping strategies in the dynamics live through the crisis. A quantitative and qualitative analysis of selected young men and women of coping in pre-critical, critical and post-critical phase of the crisis is presented. This topic is effective trend in psychological-pedagogical activity, as the analysis of the peculiarities of manifestation of coping behavior in adolescence will identify adequate exit strategy of the problem and emergency situations, to reduce the negative impact of negative circumstances of life.

Key words: age crisis of 17 years; self-determination; coping behavior; coping strategy.